

С. И. Богданов, К. В. Султанов, А. А. Воскресенский

**ПОСТМАТЕРИАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ
И ЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ПОКОЛЕНИЯ Z:
ЦИФРОВАЯ МОЛОДЕЖЬ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Работа поддержана грантом РФФИ 18-011-00759 А
«Формирование постматериальных ценностей молодежи
в образовательном пространстве и молодежных субкультурах:
социокультурная аналитика состояния развития и прогностика социальных рисков»

Работа посвящена постановке проблемы постматериальных ценностей у цифрового поколения молодежи, а также выстраиванию образовательного пространства на их основе. Постматериальные ценности, формирующиеся в позднем постиндустриальном обществе, существенным образом влияют на содержание и реформирование ценностных ориентаций и образовательных моделей. На основе анализа базовых современных социально-философских концепций предпринимаются попытки установления четких критериев, позволяющих говорить об изменениях образовательных систем в обществе знаний как о социокультурной парадигме, создающей новые и трансформирующей прежние типы субъектности, социальности и социальной коммуникации. Рассматриваются актуальные педагогические направления.

Ключевые слова: постматериальные ценности, цифровое поколение, общество знаний, образовательные парадигмы.

S. Bogdanov, K. Sultanov, A. Vosresensky

**POSTMATERIAL VALUES AND ORIENTATIONS OF GENERATION Z:
DIGITAL NATIVES AND THE EDUCATION SYSTEM OF MODERN RUSSIA**

The article discusses the issue of postmaterial values as the values of the digital generation and also as the foundations of modern educational space. Postmaterial values formed in the post-industrial society have had a significant impact on the content and the reform of value orientations and educational models. Based on the analysis of primary modern social and philosophical concepts, attempts are being made to establish clear criteria that will allow researchers to define changes in the educational systems of the knowledge society as a socio-cultural paradigm that transforms present types and creates new types of subjectivity, sociality and social communication. The paper examines current pedagogical issues and challenges.

Keywords: postmaterial values, digital generation, knowledge society, educational paradigms.

Задача реформирования и совершенствования гуманитарной составляющей современного образования связана с пониманием времени как экзистенциального переживания возраста, присущих ему различий, выражающихся в разности ценностей и жизненного уклада. Согласно теории поколений Н. Хоу и У. Штрауса, на которой основывается методологический подход

настоящего исследования, возраст определяется как мера осознания собственного проживания жизни.

В рамках теории поколений выделяются актуальные для данной работы следующие «срезы поколений», являющихся сегодня основными субъектами и «потребителями», моделирующими своими потребностями сферу образования, а именно [1, с. 84]:

- Поколение X (1963–1982 гг.).
- Поколение миллениалов, или поколение Y (1983–2002 гг.).
- Поколение Z (с 2002–2003 гг.).

При этом следует уточнить более актуальное обозначение основных участников сегодняшнего образовательного процесса — тех, кого М. Пренски [10] назвал «цифровым поколением»: люди, родившиеся после цифровой революции 1980–2000-х годов, привыкшие к жизни в цифровой среде, видящие именно там основные возможности своего роста и получающие информацию из цифровых источников.

Следует обратить внимание на значительные расхождения, существующие между психолого-педагогическими, философско-антропологическими, социально-философскими теориями и образовательной практикой. Согласно социально-философскому и «философско-образовательному» подходу, поколение понимается как определенная группа людей, рожденных в определенный исторический период и испытавших на себе и в своей жизни влияние одних и тех же факторов (событий, ценностей, особенностей воспитания и социализации и т. п.). Многие факторы действуют незаметно, определяя мировоззрение, разделяемые ценности, особенности коммуникации, постановку профессиональных целей, поведение, мотивации, социальную интеграцию и т. п. При этом проблема ценностного мира молодежи всегда представляла собой основной вектор социальных и гуманитарных исследований. Особенно актуальным этот вопрос становится, когда речь идет о поколении Z, представители которого родились в 1990-е годы и получили наименование «цифровое поколение», или же «Homeland Generation», или «Homelanders» — домашние дети, воспитанные цифровыми технологиями, гаджетами, интернетом и соцсетями, живущие в сетевом обществе глобализации и постмодернизма, в котором «все пересекается со всем». Это миллениалы, для которых цифровые тех-

нологии стали вполне обыденным настоящим, а не мечтами о прекрасном будущем, как это было у их родителей [1, с. 85].

Проблема аутентичности и адекватности ценностной составляющей и образовательных парадигм является особенно острой и актуальной для представителей «Homeland Generation», основных участников современного образовательного пространства — детей и подростков, родившихся после 2000 года, чье взросление и становление оказалось всецело детерминированным цифровой эпохой развития общества и системы социальных и межличностных коммуникаций. Этим людей называют «цифровым поколением». Они живут в интернете и социальных сетях практически с рождения, что накладывает колоссальный отпечаток на всю систему ценностей этого поколения, формируя новое ценностно-мировоззренческое ядро молодежи.

Надо признать, что ценности являются фундаментальными жизненными ориентирами современной молодежи, и без их учета становится невозможным организовать образовательный процесс. Традиционно к постматериальным ценностям миллениалов относят следующие: высокая самооценка, самоуверенность, мобильность, гибкость, легкость восприятия нового, частая смена места и окружения, ориентация на стремительный взлет в социальном лифте, выстраивание жизни по разнонаправленным интересам, ориентация на сегодняшний день и быстродостижимые цели, слабовыраженная забота о будущем и т. п. [7, с. 152]. Выглядит вполне себе позитивно и оптимистично, учитывая, что большинство из поколения Z в профессиональном отношении проявляют выраженный интерес к научной ориентации на инженерно-технологическую проблематику, биомедицину, робототехнологию, кибернетику, технические и компьютерные науки, проявляют значительное любопытство к синтезу технологичности и искусства (гуманитарные технологии), полностью раз-

деляют ценности и стремятся вести здоровый и «рациональный» образ жизни, главными личными ценностями считают экономность, профессионализм, умения, осознанность — от выбора профессии и места работы до выбора человека, с которым хотят (точнее сказать, планируют) связать свою жизнь.

Однако при более пристальном рассмотрении вопрос о постматериальных ценностях оказывается выходящим далеко за рамки «теории поколений», что позволяет некоторым исследователям (Р. Инглхарт, В. Иноземцев, В. Мартьянов и др.) говорить о рождении новой эпохи — «постматериализма». При этом главными носителями этих ценностей является как раз молодежь.

В этом отношении постматериальные ценности, чье формирование приходится на эпоху позднего постмодерна, — явление уникальное, никогда не встречавшееся в истории человеческой цивилизации (в отличие от антиматериальных и нематериальных ценностей), требующее совершенно нового языка категорий. Согласно концепции Рональда Инглхарта [2, с. 25–75], именно ценностные установки молодежи и соответствующие им образовательные практики выступают основой и базисом экономических и социетальных моделей позднего постиндустриального общества, основой развития философии образования. В рамках данной теории на пути к обществу, основанному на знаниях, традиционные материалистические ценности, обеспечивающие выживание и адаптацию к экономической, социальной, политической и духовной сферам общества, уступают свое место ценностям постматериальным, ведущим к максимальному самовыражению и раскрытию творческого потенциала личности (стремление к независимости, свобода выбора, ориентация на максимальную плюральность, качественное образование, саморазвитие, мгновенный доступ к информации из любой точки мира, при этом

информация должна быть без каких-либо ограничений и т. д.).

Говоря о сложностях понимания и воспитания поколения Z, нельзя не отметить его безусловную особенность, которую можно рассматривать не только как недостаток, но и как преимущество, — это легкость. Она во всем — в мироощущении, в принятии решений и смене интересов. «Зеты» живут «здесь и сейчас», виртуальная жизнь позволяет им быть известным в любой точке мира, они не заводят прочных социальных связей и не привязываются к конкретным местам на карте. Они не боятся остаться без денег и покупать билеты в «один конец» [1, с. 86].

У предыдущих поколений образование являлось базой, на основе которой они потом годами, постепенно выстраивали свою карьеру в одном направлении. «Иксам» была важна стабильность в работе, а карьерный рост отходил на второй план; на долю «игреков» же выпали колоссальные скачки в техническом прогрессе, поэтому позволить себе быть специалистами узкой направленности они не могли, отсюда максимальная социальная и сетевая интеграция — выраженная ориентация на саморазвитие, подтвержденная дипломами, сертификатами и т. д. Именно поэтому «игрекам» нужно было постоянно самосовершенствоваться, чтобы сохранять свои конкурентные преимущества, хотя и это отнюдь не гарантировало им стабильность в работе. Следствием этой позиции стал тот факт, что среди представителей этого поколения часто встречаются инженеры, занявшиеся, например, продажами, и физики, ушедшие в IT, психологи и педагоги, ушедшие в коучинг и лайф-стайл тренинги. Люди подстраивались под потребности рынка труда, и образование, а точнее сказать, самообразование было единственным ключом к конкурентоспособности и выживанию.

Статистика профессионализации поколения Z пока еще недостаточна для того,

чтобы можно было сказать что-либо об их профессиональных особенностях, но вот тенденции в образовании и дальнейших перспективах его использования уже видны. У «зетов» появляются ФГОСы и ЕГЭ, поэтому образование для них является чем-то обязательным и непонятным в применении. Многие «зеты»-школьники уже осознали свои возможности в самообразовании и развитии, а для самых смелых и сообразительных школа и вовсе перестала быть чем-то полезным, ведь всю интересную и важную информацию можно почерпнуть из интернета бесплатно при помощи одного голосового запроса, используя смартфон.

Следствием такой свободы и максимально широкой сетевой социальной, образовательной и профессиональной интеграции становится «мировоззренческая запутанность» «зетов»: им говорят про свободу выбора индивидуальных образовательных маршрутов, но при этом их жестким ограничителем в смене интересов является ЕГЭ; им твердят про важность разностороннего мышления и ограничивают шаблонными и субъективными экзаменами. Отсюда берутся пренебрежительное отношение к учебе и образованию в целом; частые переходы студентов из одного вуза в другой и смена специальности; выпускники, «взавшие паузу» на несколько лет после школы для самоопределения. «Зеты» осознают свободу своих возможностей, но зачастую не понимают, как ее использовать и к чему применять.

Основной темой большинства педагогических конференций и форумов становятся вопросы преподавания информации и формирования навыков у нового поколения. Ведь им уже недостаточно ведения конспектов и получения информации в пределах нормированного учебного процесса в школе или вузе: шесть уроков теории в день в течение 5–6 дней в неделю. Если для «иксов» и «игреков» вопросы образования держались на некой статусности, престиже

и исключительности отличников (обладающих знаниями и компетенциями успешного поиска и нахождения эффективных актуальных сведений) перед другими, а дети мечтали стать первопроходцами, тянулись за лучшими, то для «зетов» не существует ни идеологии, ни авторитетов как таковых. Вследствие этого удерживать внимание представителей поколения Z на идее важности образования становится все труднее.

«Зетам» не нужны (во всяком случае, они сами в этом уверены) 11 лет уроков и 4 года лекций для того, чтобы развиваться, зарабатывать и чувствовать себя счастливыми. Они смотрят вебинары, находясь за тысячи километров от спикеров, читают книги из лучших электронных библиотек мира, и диплом является для них лишь формальностью, корочкой, которую нужно показать в отделе кадров.

С теми же, кто выбрал академическое образование, работа предполагает необходимый учет определенных особенностей этого поколения. Например, «зеты» привыкли «гуглить», формируя поисковый запрос в интернет, и на четкий запрос получать четкий ответ, так что чтение огромных текстов не для них: сложно выполнять работу, в которой не видишь никакого смысла. Они привыкли выделять важное из главного и значительно фильтровать количество получаемой информации, что является ключевой компетенцией, необходимой как в информационном обществе, так и в обществе, основанном на знаниях, — образовательное пространство отныне предполагает не овладение некоторым набором компетенций, а, скорее, начертание в головах «когнитивных карт», что дает основание говорить о «когнитивном капитализме» (А. Горце). Еще одной особенностью является то, что конспекты и записи для них не имеют никакого значения, ведь зачем тратить время на пустое переписывание, если одному человеку можно сфотографировать информацию с доски и отпра-

вить в общий чат посредством социальных сетей и мессенджеров. Еще одна безусловная особенность «зетов» — коллективное общение в общих чатах [1, с. 86].

В этом плане именно использование интерактивных технологий в практике обучения представителей «цифрового поколения» позволяет решить ряд необходимых задач:

– обретение осознания и понимания собственной самостоятельности и определенной успешности в решении конкретных проблем (и на этой основе формирование постепенно усиливающегося интереса к изучаемым предметам и будущей сфере деятельности);

– выработка самостоятельного, инициативного и инновационного отношения к поиску и использованию информации непосредственно в жизни учащегося, не ограничиваясь при этом лишь сферой «академического» образования;

– осознанный выбор и логико-дискурсивное обоснование варианта решения проблемы из числа предложенных или разработка и обоснование собственной концепции решения проблемы;

– формирование профессиональных навыков, знаний, профессионального (экспертного) мнения и поведения на их основе;

– формирование и развитие исследовательского интереса к возникающим проблемам, умения работать в команде (главным образом воспринимать как равноценное мнение других участников экспертной группы);

– навыки коррекции собственной позиции при изменении условий, «интеллектуальная гибкость»;

– развитие уверенности в себе и навыков действия в ситуациях, отличающихся высокой неопределенностью, а также поиск оптимальных решений в условиях ограниченных возможностей — сопоставление рисков и результата, выбор в пользу наименее «опасных» вариантов решения;

– формирование чувства безусловной и полной профессиональной ответственности за принятые решения и др.

Постановка вышеперечисленных задач обусловлена сложностью и динамизмом развития *информационного общества*, основанного на принципе свободной индивидуальности, где главным социальным ресурсом являются знание, интеллект, образование [6, с. 104].

У поколения Z есть привычка к определенной подаче информации — выраженная харизма и личностные особенности интересующих их спикеров. Так, если «зеты» смотрят познавательные видео — то только ярких и эмоциональных блогеров; из новостной ленты в «избранное» добавляют только красочные картинки и воспринимают ролики из Инстаграма длительностью только в минуту.

В результате вслед за меняющейся информацией, появлением когнитивного капитализма, все более выраженной парадигмой общества знаний происходит изменение требований к личностным знаниям, навыкам, компетенциям, которыми должен обладать житель общества знаний. В этих условиях совершенно необходимыми оказываются новые личностные качества и принципиально новый подход к социализации молодежи в общество знаний.

Фундаментальная проблема исследования постматериальных ценностей предполагает постановку и последовательное решение следующих вопросов:

– Как проходит личностная и профессиональная идентификация и самоидентификация представителей «цифрового поколения» с учетом все более выраженного влияния системы постматериальных ценностей?

– Особенности формирования и трансформации системы ценностей, личностных предпочтений и стратегий жизненного выбора тех молодых людей, которые принадлежат к различным субкультурам, учитывая при этом характерные для этих суб-

культур формы активности, виды и особенности коммуникации в социальных сетях, возможности их курирования со стороны педагогического сообщества, опасности манипулятивного воздействия со стороны сектантов и т. п.

– Образовательные практики в обществе знаний — к вопросу об эффективности личностно-ориентированного обучения тинейджеров (относящихся к поколениям «игрек» и «зет») в ситуации трансверсальности сосуществующих образовательных стратегий и парадигм.

– Выявление образовательных условий и возможностей наиболее успешного включения подростков в полилогичную коммуникацию с другими поколениями.

– Новые модели и трансформации прежних образа и профессиональных функций преподавателя (тьютор, коуч, фасилитатор, наставник, партнер и т. п.), ведущего учащегося к его собственным целям [1, с. 87].

Соответственно, выстраивая образовательное пространство для представителей «цифрового поколения», нужно делать упор на особенности восприятия самой

информации: она должна быть простой, яркой, максимально информативно насыщенной, с четкой структурой. Данные изменения трансформируют самого «внутреннего рассказчика», субъектность личности, за изменениями в которой следует появление инновационных образовательных парадигм, которые были бы направлены на формирование у молодежи следующих умений и навыков:

- Креативность и инновационность — идеология стартапов, мультидисциплинарность, неожиданные точки пересечения интересов — образование и бизнес, общественная работа и сфера IT, информационные технологии и гуманитарная безопасность и т. д.

- Чрезвычайно высокая скорость отбора, пересмотра, внедрения в свою жизненную и профессиональную практику новых моделей, быстрое получение обратной связи, непрерывная актуализация прошлого опыта с точки зрения запросов настоящего, постоянная рефлексия.

- Формирование компетенции инновационного потенциала — человеческий, социальный, культурный капитал.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воскресенский А. А., Рабош В. А., Сунягина А. Г. Постматериальные ценности поколения Z на пути к обществу знаний — к постановке проблемы // Общество. Среда. Развитие: научно-теоретический журнал. 2018. № 1 (46). С. 84–87.
2. Инглхарт Р., Вецель В. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.
3. Иноземцев В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М.: Логос, 2000. 397 с.
4. Мартыанов В. С. Глобальный модерн, постматериальные ценности и периферийный капитализм в России // Полис. Политические исследования. 2014. № 1. С. 83–98. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/> (дата обращения: 01.06.2014).
5. Пулю Ю. В., Романенко И. Б., Султанов К. В. Манипулятивные воздействия и образовательные технологии: формирование дискуссионно-диалоговой культуры // Общество. Среда. Развитие: научно-теоретический журнал. 2015. № 4 (37). С. 132–137.
6. Романенко И. Б., Соломин В. П., Султанов К. В. Социальный и человеческий капитал: дифференциация подходов // Общество. Среда. Развитие: научно-теоретический журнал. 2015. № 3 (36). С. 102–106.
7. Султанов К. В., Воскресенский А. А. Особенности и проблемы поколения Y в образовательном пространстве современной России // Общество. Среда. Развитие: научно-теоретический журнал. 2015. № 3 (36). С. 150–154.
8. Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. 134 с.

9. Хикс Дж., Аллен Р. Пересмотр теории ценности // Вехи экономической мысли. Т. 1. Теория потребления и спроса / под ред. В. М. Гальперина. СПб.: Экономическая школа, 2000. 380 с.
10. Prensky M. On the Horizon // MCB University Press. October 2001. Vol. 9. N 5.

REFERENCES

1. Voskresenskiy A. A., Rabosh V. A., Sunyagina A. G. Postmaterialnyie tsennosti pokoleniya Z na puti k obshchestvu znaniy — k postanovke problemy // Obschestvo. Sreda. Razvitie: nauchno-teoreticheskiy zhurnal. 2018. № 1 (46). С. 84–87.
2. Inghart R., Vetsel V. Modernizatsiya, kulturnyie izmeneniya i demokratiya: Posledovatelnost chelovecheskogo razvitiya. M.: Novoe izdatelstvo, 2011. 464 s.
3. Inozemtsev V. L. Sovremennoe postindustrialnoe obschestvo: priroda, protivorechiya, perspektivy. M.: Logos, 2000. 397 s.
4. Martyanov V. S. Globalnyiy modern, postmaterialnyie tsennosti i periferiynyy kapitalizm v Rossii // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2014. № 1. S. 83–98. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/> (data obrascheniya: 01.06.2014).
5. Puyu Yu. V., Romanenko I. B., Sultanov K. V. Manipulyativnyie vozdeystviya i obrazovatelnyie tehnologii: formirovaniye diskussionno-dialogovoy kultury // Obschestvo. Sreda. Razvitie: nauchno-teoreticheskiy zhurnal. 2015. № 4 (37). S. 132–137.
6. Romanenko I. B., Solomin V. P., Sultanov K. V. Sotsialnyiy i chelovecheskiy kapital: differentsiatsiya podhodov // Obschestvo. Sreda. Razvitie: nauchno-teoreticheskiy zhurnal. 2015. № 3 (36). S. 102–106.
7. Sultanov K. V., Voskresenskiy A. A. Osobennosti i problemy pokoleniya Y v obrazovatelnom prostranstve sovremennoy Rossii // Obschestvo. Sreda. Razvitie: nauchno-teoreticheskiy zhurnal. 2015. № 3 (36). S. 150–154.
8. Fukuyama F. Konets istorii? // Voprosy filosofii. 1990. № 3. 134 s.
9. Hiks Dz., Alen R. Peresmotr teorii tsennosti // Vехi ekonomicheskoy myisli. Т. 1. Teoriya potrebleniya i sprosa / pod red. V. M. Galperina. SPb.: Ekonomicheskaya shkola, 2000. 380 s.
10. Prensky M. On the Horizon // MCB University Press. October 2001. Vol. 9. N 5.

**В. Н. Панферов, С. А. Безгодова,
С. В. Васильева, Ю. Е. Гусева, А. В. Микляева**

СТРУКТУРНАЯ МОДЕЛЬ ПСИХИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАТИВНОГО ПОДХОДА К ПСИХОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА

В статье представлена характеристика структурной модели психической организации, сформулированной в русле интегративного подхода к психологии человека. Необходимость разработки модели определяется сложностью познания психики, недоступной для прямого изучения. Познание психики может осуществляться только через анализ ее проявлений во взаимодействии с объективной или субъективной реальностью. Модель решает задачу целостной реконструкции психического потенциала человека, связывая идеальную сущность психики с ее материальными проявлениями и выполняя гносеологическую функцию. Модель не тождественна психике как онтологическому феномену, однако позволяет описать совокупность ее проявлений в различных аспектах взаимодействия человека с объективной и субъективной действительностью: психофизическом, психофизиологическом, психорефлексивном, деятельностно-психологическом, социально-психологическом.

Ключевые слова: интегративный подход, психика, психология человека, модель психической организации, психические образования.